

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

УДК 001.38

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10014

А.В. Штратникова**ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО:
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА**

В статье формулируется концепт одной из нематериальных форм капитала – информационного капитала. Автор рассматривает информационный капитал как социокультурный феномен в целях уточнения его роли в современном обществе. Так, формулировки «информационный капитал» и «информационное общество» сопоставляются с устоявшимися терминами «информационный капитал» и «информационное общество», в целях уточнения их различий, в связи с чем автор описывает эволюцию методологии познания информационного капитала как нового социокультурного явления. Содержательно работа ориентирована на раскрытие общеизвестной концепции Мануэля Кастельса об информационном обществе, наиболее адекватно отражающей современную эпоху цифровизации. Однако автор идет дальше, предлагая к употреблению информационный капитал, понимаемый как результат интеграции информационно-коммуникативного капитала с цифровыми технологиями. Ученый стремится обосновать рациональность применения данного термина не в ущерб устоявшимся формулировкам, в связи с чем характеризует и сравнивает авторитетные концепции и знания об информационном обществе, информационном капитале, а также самой информации как производительной силе, товаре, валюте, универсуме. Предлагаемый автором концепт подкрепляется обзором накопленного сегодня отечественными и зарубежными исследователями опыта изучения различных аспектов информационного капитала.

Ключевые слова: информация, информационное общество, информационный капитал, информационные ресурсы, социально-экономическая деятельность, коммуникация.

Концептуально роль неэкономических форм капитала была обоснована представителями классической британской политэкономии Б. МанDEVИЛЕМ, А. СМИТОМ и Дж. С. МИЛЛЕМ. Так, Бернард МанDEVИЛЬ указывал на значение буржуазной морали для развития экономики, определяя эгоистические стремления человека как движущую силу социально-экономического развития современного ему общества [1].

Как нам представляется, основные неэкономические формы капитала можно классифицировать на общесистемные и сфероориентированные. Общесистемные являются системообразующими в социальной системе в целом, во всех трех основных ее подсистемах или сферах жизнедеятельности людей и, соответственно, могут быть базовыми для других неэкономических форм капитала – человеческого, информационного и социального. Сфероориентированные – по профилям подсистем, например, корпоративный капитал в социально-экономической сфере, политический капитал – в социально-политической сфере и культурный капитал – в социокультурной сфере.

В реальном социальном пространстве все виды капиталов взаимообусловлены и тесным образом переплетены и могут трансформироваться в экономическую форму.

Общеизвестно, что одним из важнейших ресурсов социальной системы является информационный капитал. Одними из первых роль информации в современной трансформации социальных систем оценили американский социолог Д. Белл [2] и японский социолог Й. Масуда [3]. Как теоретик постиндустриального общества Д. Белл, опираясь на концептуальные представления о роли информации и информационного капитала, создал во второй половине XX в. информационную теорию стоимости, в которой прогнозировал превращение информации в доминанту переменной стоимости в современном производстве в условиях развития постиндустриального общества. Медиапроизводство, по мнению другого известного ученого, М. Кастельса, являлось в середине нулевых годов XXI века весьма прибыльным для инвестиций [4]. Медиааудитории, дифференцирующие общество по стилям жизни и самоидентификации в условиях информатизации современного общества превратились в средство накопления финансового и культурного капитала [4. С. 457]. В своей фундаментальной работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» в 3 томах, вышедших в 1996-1998 гг., ученый анализирует роль информации в информационном обществе в качестве доминантного ресурса производства и источника власти. Исследователь выдвинул любопытную гипотезу о дигитализации материальной культуры в процессе развития цифрового общества [5].

М. Кастельс предложил различать термины информационное и информациональное общества, выделяя как концептуально и методологически наиболее «правильное» и адекватно отвечающее его характеристикам информациональное общество. Термин «информациональное общество» отражал, по мнению М. Кастельса, специфическую форму социальной организации, «в которой генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти» [5. С. 247].

Продолжая размышлять о роли информации в современной экономике, неоспоримой, на наш взгляд, является теория У. Мелоди, ученый понимает информацию как фундаментальный фактор современной социально-экономической деятельности [6]. Основные теоретические и методологические проблемы изучения информационного общества и косвенно информационного капитала были проанализированы в фундаментальной монографии Ф. Уэбстера [7]. В частности, он обратил внимание на связь акторов экономических рынков с информационными потоками в сетевых формах взаимодействия. А по существенному замечанию В.А. Баученкова [8], в современном производстве можно выделить диалектически взаимосвязанные материальную и интеллектуально-информационную системы производственной деятельности.

Мы же склонны утверждать, что базисным основанием всех нематериальных форм является информационный капитал.

Впервые термин информациональное общество и сам концепт был сформулирован в работе Нормана Алфреда Лорна «Информациональное общество» [9]. Анализ концепций информационального общества и развитие методологических подходов к различным аспектам информационной экономики осуществлялся в ряде работ помимо капитального труда Мануэля Кастельса.

Поднимая вопрос о правомерности применения термина «информациональный капитал», считаем важным рассмотреть вопрос об использовании терминов «информациональное общество» и «информациональная экономика» в работах современников Мануэля Кастельса.

Назовем лишь наиболее интересные из них за последние годы:

Наша соотечественница З.В. Рыбина согласна с идеями великого социолога, понимая «информациональное общество» как ступень развития информационной стадии постиндустриальной экономики. Автор предложила разделить развитие информационного общества на три периода: информатическое общество (1970-1990); информационное общество (1990-2010), информациональное общество (настоящий момент) [10].

Г. П. Отюцкий, раскрывая антропологические аспекты культуры информационного общества М. Кастельса, не подвергает его идеи критики, напротив, стремится

выделить и подчеркнуть их новаторство и полезность, соглашаясь с новым способом развития – информационализмом, базирующимся на технологическом развитии и сетевой логике [11].

Концепция информационализма Кастельса, провозгласившая формирование экономики нового типа – информациональной, вызвала бурную дискуссию в научных кругах. Например, И.М. Горбунова соглашается, что выявление М. Кастельсом «места и роли сетевого предприятия как господствующей формы деловой организации в глобальной / информациональной экономике» является сегодня особенно актуальным и правильным [12]. Российский исследователь Н.Л. Полякова дает следующую характеристику информациональному капитализму Кастельса: «Важной характеристикой этой парадигмы является расширенное воспроизводство знания и информации в циклическом режиме» Логика информационализма, по мнению ученой, воплощается в информационных технологиях, сети и становится базисом процессов социально-экономической реструктуризации, а также изменяет все области экономической и социальной жизни [13. С. 85].

Не все идеи М. Кастельса принимает Т.В. Науменко, ссылаясь на независимую и объективную критику Фрэнка Уэбстера, однако ученой импонирует предлагаемое М. Кастельсом определение информационального способа развития. Науменко пишет, что для выделения «нового общества», которое провозглашает М. Кастельс как «информациональное», стараясь избегать термин «информациональное», необходимо «выявление существенных системообразующих параметров этого феномена». По мнению Т.В. Науменко, испанский социолог был недостаточно убедителен, а в некоторых параметрах феномена и даже противоречил сам себе. Сам автор предлагает «отдать любовь к громким терминам на откуп средствам массовой информации» [14. С. 42].

«Новый средний класс и информациональные работники» выделяют наши соотечественники О.И. Шкаратан, С.А. Иняевский, Т.С. Любимова в своей работе. Авторы совершили попытку формирования теоретической модели информационального производителя, понимая его как работника, обладающего ценным человеческим капиталом. Данный тип работников отмечается постоянным стремлением к обновлению знаний, наиболее инновационно активен и ценен для экономики [15].

Интересна также работа В.В. Колбановского «Социология капитала», посвященная анализу информационального капитализма Кастельса. В качестве отличительной характеристики данного вида капитализма ученый называет включение в него такой инновации, как «знание, воздействующее на самознание» или самовозрастание знания. Автор предлагает соответствующую формулу информационального капитализма [16].

Напомним, что еще в 1960-е годы в условиях стремительного развития информационализации общества и начала эпохи постиндустриального развития в американской экономической науке сформировалась теория знаниевой стоимости, в основе которой лежало переосмысление эволюции индустриального массового общества в постиндустриальное, описанное в работах Д. Рисмана [17], Д. Белла [2], У. Росту [18], К. Томинага [19], Ф. Джеймсона [20], Э. Тоффлера [21] и др.

Оформилась теория информационального общества (Ф. Махлуп [22], М. Кастельс [4], Й. Масуда [23] и др.), а также появившаяся чуть позже теория общества знаний П. Дракера [24], А. Горца [25], Т. Сакайя [26] и др. Согласно выводам практически всех авторов, исследовавших с различной степенью глубины постиндустриальное общество, информация в настоящее время является доминантным ресурсом в социально-экономической, социально-политической и социокультурной сферах функционирования социальных систем, прошедших индустриальный период развития.

Обзор литературы по проблеме показал правомерность использования термина информациональный капитал для обозначения нематериального капитала, основанного на использовании знаний, технологий и сетевых принципах управления информацией.

Информациональный капитал может существовать в различных видах, которые могут быть вербализованы: собственно вербальной, тактильной, хеморецепторной и в

виде способного к креолизованной вербализации в креолизованных текстах или остающегося в визуальной форме.

Его можно классифицировать не только по форме репрезентации, но и по степени включенности в социальные практики акторов. Можно выделить информирующую форму, производную от информационного капитала, содержащую различную по содержанию информацию, воспринимаемую индивидом, и информациональную форму капитала, обусловленную интегративным сочленением информации и коммуникативным действием, на которое впервые обратил внимание Ю. Хабермас [30] в своем концепте «коммуникативного действия».

Информациональный капитал выполняет целый ряд функций в современном обществе. К ним можно отнести: интегрирующую функцию, дифференцирующую функцию; функцию управления ресурсами; гносеологическую функцию; функцию социальной идентификации; функцию ресурсного обеспечения социально-экономической сферы и основания транзакционных обменов.

Исследуя генезис нового этапа развития человеческой цивилизации на основе информационных технологий, Ю. Хабермас основное внимание сосредоточил на коммуникативных действиях. Жизненный мир, по его мнению, может рассматриваться как социальная система, наблюдаемая субъектом социальных процессов не изнутри, в рамках жизненного мира, а извне, с изучением ее уровней и структуры образующих ее элементов.

Коммуникативное действие, согласно идее Ю. Хабермаса, осуществляется в рамках жизненного мира, образуемого социумом, культурой и личностью [27]. Кстати, аналогичную мысль высказывал и М. Кастельс [5], выделяя в глобализирующемся информациональном мире относительно автономные социокультурные макрорегионы, признавая тем самым диалектически взаимосвязанную с глобализацией тенденцию к регионализации, основанную на различиях в историческом опыте, социокультурных основаниях, векторах и темпоральности развития.

В современном же обществе коммуникативно-социальные сети превратились в важный инструмент управления общественным мнением, актуализации социальных позиций и имплантирования в социальные практики различных моделей общественного поведения и гражданского участия, а также геокультурного и геополитического противоборства на международной арене. Активное развитие сетевых структур в рамках генезиса информационального общества, по нашему мнению, приводит к процессам интеграции в форме коммуникативно-сетевых сообществ, с одной стороны, и к их дифференциации по различным социокультурным основаниям – с другой. Соответственно, распределяемый асимметрично информациональный капитал становится в этом случае значимым инструментом достижения национальных интересов акторов международной политики, обеспечивая поддержание цивилизационной идентичности и выстраивания цивилизационных границ в современном конкурентном международном пространстве в рамках глобальной миросистемы.

Кроме того, мы считаем, что информациональный капитал современных коммуникативно-социальных сетей выступает в качестве важнейшего ресурса корпоративного управления и развития в различных отраслях социально-экономической сферы жизни общества, обеспечивая обоснованность и скорость принятия решений, эффективность управления конгломеративными производственными и коммерческими структурами, эффективность продвижения продукции и услуг целевым аудиториям, поиск конкурентных ниш в различных сферах бизнеса на основе анализа существующих и потенциальных потребительских сегментов рынков.

В сфере взаимоотношений институтов государственного управления и муниципального самоуправления и общества информациональный капитал выступает не только как накапливаемый ресурс властных институтов за счет асимметрии в его распределении и асимметрии рефлексии его содержательных элементов, но и за счет воздействия на коммуникативно сплоченные группы людей в форме коммуникативно-сетевых сообществ

с помощью эмоционального капитала, активного использования экспертных оценок, формирующих желательную для институтов власти и управления информационную картину событий и запрограммированную повестку дня.

Тем самым хотим подчеркнуть, что коммуникативно-социальные сети выполняют функцию дополнительного неформального общественного канала регулирования социальных отношений в сфере государственного управления и муниципального самоуправления, с одной стороны, а с другой – выполняют роль общественной платформы обсуждения проблемных вопросов, занимающих доминантное положение в текущей повестке дня.

Информационный капитал также является основанием транзакционных обменов и реализуется в криптовалютах как средства платежей в интернет-коммерции и финансово-биржевых сделках. Тем самым функции криптовалют позволяют генерировать их как существенную часть информационного капитала в форме вознаграждения за операции в сфере блокчейна.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы о том, что информационный капитал в отличие от информационного капитала, свойственного доинформационным эпохам развития, отличается опорой на информационно-коммуникативные цифровые технологии.

Термин «информационный» капитал слабоприменим в научной сфере, и сегодня продолжает доминировать термин «информационный капитал», а в связке с ним и все остальные термины. Безусловно, «информационным» общество было и будет всегда, так как любое общество основано на трансляции информации. Однако сегодня, когда информация становится производительной силой, товаром, капиталом, уместно разделять представления ряда ученых, полагающих, что в современных исследованиях целесообразно употребление терминов «информационное общество» и «информационный капитал», которые точнее отражают содержание текущего развития общества.

Литература

1. МанDEVИЛЬ Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества. М.: Наука, 2000. 291 с.
2. Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. N.Y.: Basic Books, 2001. 616 p.
3. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society / Y. Masuda. Washington: WorldFuture Soc., 1983. 171 p.
4. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
5. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Oxford (UK): Blackwell Publishers, 1996. 328 p.
6. Melody W.H. Manufacturing in the Global Information Economy // CIRCIТ Newsletter. 1991. № 3 (1). February: 2. P. 1313-1319.
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
8. Баученков В.А. Формирование интеллектуально-информационного капитала в современной экономике: дис. ... канд. экономических наук. Орел, 2015. 191 с.
9. Lorn N.A. Informational Society. Thumbnail: Center for Urban and Regional Affairs. University of Minnesota, 1972.
10. Рыбина З.В. Информационное общество: к истории становления // Научные труды МИМ ЛИНК. 2009. Выпуск 25. С. 85-94.
11. Отюцкий Г.П. Классические исследования в информационной антропологии: Мануэль Кастельс о культуре информационного общества // Система ценностей современного общества. 2012. № 23. С. 55-59.
12. Горбунова И.М. Проблемы управления в контексте концепции информационного общества М. Кастельса // Эффективное государственное и муниципальное управ-

ление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, КубГУ. 2019. С. 120-123.

13. Полякова Н.Л. Новые горизонты теории общества начала XXI в.: от постиндустриализма к неокapитализму // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 2. С. 83-115.

14. Науменко Т.В. Информационное / глобальное в понимании Мануэлем Кастельсом современного общества // Информационное общество. 2018. № 1. С. 34-42.

15. Шкаратан, О.И., Инясевский, С.А. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. 1. С. 5-27.

16. Колбановский В.В. Социология капитала // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 13-23.

17. Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society. Mass Leisure. Glencoe (I.), 1958. P. 363-385.

18. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 410 p.

19. Tominaga K. Post-Industrial Society and Cultural Diversity // Survey. 1971. Vol. 16. № 1, Winter. P. 68-77.

20. Jameson F. Culture and financial capital // The Cultural Turn: Selected Writings on the Postmodern 1983-1998. London – New York, 1998. P. 136-161.

21. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.

22. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.

23. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington: World Future Society, 1981. 172 p.

24. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. Киев: Вильямс, 2004. 432 с.

25. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. 208 с.

26. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 340-371.

27. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason. Boston: Beacon Press, 1987.

Information and Informational Society: On the Formation of Informational Capital

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2020, 3 (78), 111–118. DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10014

Alina V. Shtratnikova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: alina201048@yandex.ru

Keywords: information, information society, informational society, informational capital, information resources, socioeconomic activities, communication.

The article attempts to formulate the concept of informational capital, one of the intangible forms of capital. The author analyzes informational capital as a sociocultural phenomenon in order to understand its role in modern society. Thus, the author compares the wordings “informational capital” and “informational society” with the established terms “information capital” and “information society” to clarify their differences. In this connection, the author describes the evolution of the methodology of knowledge of informational capital as a new sociocultural phenomenon. Conceptually, the study focuses on revealing Manuel Castells’ well-known concept of informational society, which most adequately reflects the modern era of digitalization. However, the author goes further and proposes the concept of informational capital, understood as the result of an integration of information and communication capital with digital technologies. She justifies the rationality of the use of the

term, not to the detriment of the established ones. In this regard, she characterizes and compares authoritative concepts and knowledge about information society, information capital, about information itself as a productive force, commodity, currency, and universe. The concept the author proposes is supported by a review of the experience of domestic and foreign researchers in studying various aspects of informational capital.

References

1. Mandeville, B. (2000) *Basnya o pchelakh, ili Poroki chastnykh lits – blaga dlya obshchestva* [The Fable of the Bees: Or, Private Vices]. Translated from English. Moscow: Nauka.
2. Bell, D. (2001) *The Coming of Post-industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. N.Y.: Basic Books.
3. Masuda, Y. (1981) *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington: World Future Society.
4. Castells, M. (2016) *Vlast' kommunikatsii* [Communication Power]. Translated from English. Moscow: HSE.
5. Castells, M. (1996) *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Oxford (UK): Blackwell Publishers.
6. Melody, W.H. (1991) Manufacturing in the Global Information Economy. *CIRCIIT Newsletter*. 3 (1). February: 2. pp. 1313–1319.
7. Webster, F. (2004) *Teorii informatsionnogo obshchestva* [Theories of the Information Society]. Translated from English. Moscow: Aspekt Press.
8. Bauchenkov, V.A. (2015) *Formirovanie intellektual'no-informatsionnogo kapitala v sovremennoy ekonomike* [The Formation of Intellectual and Information Capital in the Modern Economy]. Economics Cand. Diss. Orel.
9. Lorn, N.A. (1972) *Informational Society*. Center for Urban and Regional Affairs. University of Minnesota.
10. Rybina, Z.V. (2009) Informatsional'noe obshchestvo: k istorii stanovleniya [Informational Society: Towards the History of Formation]. *Nauchnye trudy MIM LINK*. 25. pp. 85–94.
11. Otyutskiy, G.P. (2012) Klassicheskie issledovaniya v informatsionnoy antropologii: Manuel' Kastel's o kul'ture informatsional'nogo obshchestva [Classical Studies in Information Anthropology: Manuel Castells on the Culture of Informational Society]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. 23. pp. 55–59.
12. Gorbunova, I.M. (2019) [Management Problems in the Context of M. Castells's Concept of Informational Society]. *Effektivnoe gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie kak mnogoaspektnyy faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennoy Rossii* [Efficient State and Municipal Management as a Multi-Aspect Factor of Socioeconomic Development of Modern Russia]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State Technical University. pp. 120–123. (In Russian).
13. Polyakova, N.L. (2016) New Horizons of the Theory of Society at the Turn of the Century: From Postindustrialism to Neocapitalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 22 (2). pp. 83–115. (In Russian). DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-2-83-115
14. Naumenko, T.V. (2018) Informational/Global in Understanding of Modern Society by Manuel Castells. *Informatsionnoe obshchestvo – Information Society*. 1. pp. 34–42. (In Russian).
15. Shkaratan, O.I. & Inyasevskiy, S.A. (2008) Novyy sredniy klass i informatsional'nye rabotniki na rossiyskom rynke truda [The New Middle Class and Informational Workers in the Russian Labor Market]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 1. pp. 5–27.

16. Kolbanovskiy, V.V. (2012) *Sotsiologiya kapitala* [Sociology of Capital]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 6. pp. 13–23.
17. Riesman, D. (1958) *Work and Leisure in Post-Industrial Society*. In: Larrabee, E. & Meyerson, R (eds) *Mass Leisure*. Glencoe, IL: The Free Press. pp. 363–385.
18. Rostow, W.W. (1971) *Politics and the Stages of Growth*. Cambridge: Cambridge University Press.
19. Tominaga, K. (1971) *Post-Industrial Society and Cultural Diversity*. *Survey*. 16 (1). Winter. pp. 68–77.
20. Jameson, F. (1998) *The Cultural Turn: Selected Writings on the Postmodern 1983–1998*. London; New York: Verso. pp. 136–161.
21. Toffler, A. (2002) *Shok budushchego* [Future Shock]. Translated from English. Moscow: AST.
22. Machlup, F. (1966) *Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v SshA* [The Production and Distribution of Knowledge in the United States]. Translated from English. Moscow: Progress.
23. Masuda, Y. (1981) *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington: World Future Society.
24. Drucker, P.F. (2004) *Entsiklopediya menedzhmenta* [Encyclopedia of Management]. Translated from English. Kyiv: Vil'yams.
25. Gorz, A. (2010) *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital* [The Immaterial: Knowledge, Value and Capital]. Translated from English. Moscow: HSE.
26. Sakaiya, T. (1999) *Stoimost', sozdavaemaya znaniem, ili Istoriya budushchego* [The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future]. Translated from English. In: Inozemtsev, V.L. (ed.) *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [New Post-Industrial Wave in the West. An Anthology]. Moscow: Academia. pp. 340–371.
27. Habermas, J. (1987) *The Theory of Communicative Action*. Vol. 2. *Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press.

УДК: 069.4(09); 008:001.89

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10015

О.В. Семенова, В.И. Афанасенко

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ О ПРОШЛОМ: РОСТОВСКИЕ СЮЖЕТЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ¹

Статья посвящена анализу осознания исторических процессов, связанных с Великой Отечественной войной, осуществляемому на материалах Ростовской области. В частности, приводятся данные по количеству новых памятников, установленных в 2010-2020 гг. и посвященных военным событиям в г. Ростове-на-Дону. Авторы статьи, используя сравнительный и аналитический методы, выделяют современные тенденции в художественной, научной и общественной жизни города, тесно связанные с памятью о Великой Отечественной войне. Впервые собран материал о мемориальных комплексах, местах памяти и памятниках военным событиям. Авторы приходят к выводу, что, являясь продуктом общественного развития, памятники одновременно активным образом оказывают воздействие на само общество, его группы и страты.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ЮНЦ РАН на 2020 г. «Историко-культурное наследие народов Юга России: между традицией и модернизацией» (№ госрегистрации АААА-А19-119011190182-8).